

Письмо II

Читтенден. Сент[ября] 26 1874.

Те, которые сделали мне честь прочитать предыдущее письмо моё, вспомнят, что я говорил в нём об испытаниях братьев Эдди с времени их младенчества¹. Их истязали и мучили не только грубый, суеверный отец их, но даже «комитеты», составленные из так называемых «образованных, ученых людей». Мне не пришло в то время в голову извлечь из рассказа моего нравоучение, которое так естественно говорит в² пользу людей, вынесших столько горьких испытаний за непрошенный и нежеланный ими «дар медиумства».

Я не жалею, однако же, об этом упущении: всякий благоразумный человек и без того поймет, что едва ли возможно обвинить в плутовстве и обмане семейство мальчиков и девочек, наследовавших свой удивительный темперамент от предков, и у которых дар «медиумства», столь обыкновенный в наши дни, развился еще с колыбели³. Еще невозможнее поверить тому, чтобы четырехлетний мальчик, такой, каковым был в то время Илия Эдди, мог бы сам перенестись по воздуху на две мили от родного крова и быть найденным на другое утро соседями совершенно *сухим* на чужой крыше под проливным в то время дождем и снегом, или что малолетние его братья и сестры могли *представлять* «видения» взрослых усопших особ ради одного пуганья публики. Не думаю также, чтобы кто серьезно решился обвинять в обмане юношей, тела которых были истерзаны кнутом отца, прожжены горячим сургучом, изуродованы верёвками, ножами, пулями, кипятком и проч.; которых морили с голоду и прятали в подвалах и лесах, чтобы спасти их, сперва – от отцовской ярости, затем – от толпы освирепевших фанатиков; которые были вынуждены странствовать целые годы, выказывая «дар» свой за деньги, падающие в карманы других; которых преследовали и побивали камнями, в которых стреляли, и которых топили, и которым, наконец, никогда не представилось даже возможности научиться читать и писать, так как их постоянно выгоняли изо всех школ за невольное с их стороны проявление этого дара, препятствующее им пользоваться дружбой подобных себе детей, разделяя игры их, а позднее знакомством соседей. Невозможно заподозрить таких людей в обмане, потому что, бросив раз навсегда свои штуки и живя как другие, они – выигрывали *всё, ничего* не теряя в то же время. Одна мысль о таком подозренье нелепа. В этом случае, поэтому, мы вынуждены согласиться, что какой бы ни был источник феномена, происходящего у братьев Эдди, проявления оно, как во дни детства их, так и теперь, чисто объективные, а не иначе, и суть лишь прямое следствие какой-то существующей, хоть и неизвестной нам еще силы, независимой от воли медиумов и появляющейся в присутствии их, невзирая на то, что несчастных орудий ее подвергали за неё бесконечным физическим и душевным мукам.

Если кто-нибудь желает вполне оценить демонский дух нетерпимости и суеверия, овладевавший публикой против Эдди во всё время их 15-летнего странствования по Америке, то тому следует разом взяться за сборник Фокса «Книга о мучениках»⁴, потому что хотя мы уже давно оставили за собой дни царствования жестокой дочери Генриха VIII⁵, но чувства нетерпимости в лоне протестантских церквей всё те же, как и в былые времена, и наши смиренные последователи Христа, если бы дать им волю, поступили бы охотно с современными еретиками точно так, как поступали с их предшественники, с Ридлеями⁶, Латимерами⁷, с Брэдфордами⁸ и

---

¹ Далее зачеркнуто: *братьев Эдди*.

² Далее зачеркнуто: *их*.

³ Далее зачеркнуто: *еще*.

⁴ Фокс Джон (1516–1587) – автор «Книги о мучениках», о преследованиях христиан в Англии в XVI веке.

⁵ Мария I Тюдор (1516–1558) – английская королева (с 1553 г.), старшая дочь короля Генриха VIII (1491–1547), известная как Мария Кровавая, Мария Католичка; во время ее правления началось восстановление в государстве католической веры и пришлось большое число казней протестантов, всего было сожжено около трехсот человек.

⁶ Ридли Николас (1500–1555) – епископ Лондонский и Вестминстерский, деятель английской Реформации, во времена правления королевы Марии I был сожжен на костре как еретик.

⁷ Латимер Хью (1485–1555) – епископ Вустерский, деятель английской Реформации, во времена правления королевы Марии I был сожжен на костре как еретик.

Кранмерами⁹, – то есть присудили бы их к сожжению на костре. В первый раз случается мне, сколько я помню, видеть, что серьезные, передовые журналы начинают мало-помалу наполняться медиумистическим вопросом и полемикой о спиритуализме; и в надежде, что многие другие газеты перепечатают письма мои из «Графика» и вообще последуют¹⁰ хорошему примеру его, я выставляю здесь некоторые факты о варварском поведении неких¹¹ «комитетов» с мальчиками Эдди. Дабы уяснить понятнее следующее, особенно для тех, которые мало посещали так называемые «спиритские сеансы», мы опишем, в чем состоит подобное представление. В публичной зале на платформе поставлен шкаф или, как называют его, «кабинет», выстроенный из¹² досок в полдюйма¹³ толщины, семи футов¹⁴ в высоту, в шесть ширины и в два фута глубины; кабинет этот поставлен на ножках в восемнадцать дюймов высоты, давая, таким образом, возможность всякому вполне убедиться в том, что никто не может быть ни спрятан под шкафом, ни залезть из-под него с какой бы то ни было стороны в самый кабинет. Фасад последнего имеет три подвижные двери; боковые открываются направо, как и налево, – средняя же только направо. Внутри кабинета, по бокам, прибиты скамьи на планках, третья скамья, такая же, находится в глубине шкафа, занимая всю ширину задней стены. В верхней части средней двери вырезано отверстие в два квад[ратных] фута, завешанное внутренне черным бархатным драпри¹⁵. Медиумы входят в кабинет, и тут же выбранный на месте самой публикой комитет, составленный из полдюжины зрителей, завязывает их крепко веревками, прикрепляя тело их, руки и ноги к нарочно вделанным в стене кольцам и отверстиям в скамьях. Разнообразные музыкальные инструменты кладутся на пол кабинет как можно далее от привязанных медиумов, и, заперев двери, комитет удаляется на несколько шагов; тотчас же, по удалении одного, начинается целый ряд разнообразнейших феноменов. Все инструменты начинают сами собою играть в одно и то же время, слышатся громкие выстрелы, дюжины больших и малых рук показываются у отверстия двери – всё доказывает, что происходит нечто необычайное. Двери кабинета распаиваются сами собой, и публика видит обоих медиумов, сидящих в том же самом положении, крепко связанных и с нетронутыми на узлах веревок печатями.

Членами «комитетов» выбираются обыкновенно люди, которых большинство публики считает почему бы то ни было самыми способными к открытию обмана. Полицейские, сыщики, адвокаты, искусные механики, матросы, привыкшие к завязыванию крепких узлов, выбираются с удовольствием, даже преимущественно перед такими, образование и ум которых дает им право считаться компетентными в исследовании подобной психологической задачи. Просматривая в журналах отчеты об братьях Эдди и сеансах их в те годы, я в состоянии следить за публичной жизнью их почти шаг за шагом; в этих отчетах я нахожу, что такие комитеты выбирались постоянно, и странное дело – чем более было в них членов, принадлежащих к разряду людей порядочных, «джентельменов», тем более нахожу я – прямым последствием подобных выборов – бесполезной жестокости, употребленной ради «науки», «религии» и того, что таким господам угодно было называть «истиной». Прошу читателя взять во внимание, что я ни одной минуты не полагался на сведения, доставленные мне одними Эдди, или же на рассказы друзей и приятелей их, но почерпнул подтверждения словам моим единственно из печатных передовых статей прессы и вырезок из журналов различных городов, посещенных братьями и сохраненных ими как память об прошлых страданиях в этом современном сборнике: «Жизнь мучеников» – их дневнике. Я нашел в этих вырезках малейшие подробности касательно до пыток, которым подвергали их «ученые комитеты»: железные наручники и бечевки, онемение членов и судороги под немилосердным бинтованием и неестественным положением скорченного по часам тела, заклеиванье рта

---

⁸ Брэдфорд Джон (1510–1555) – пребандарий собора Святого Павла, деятель английской Реформации, во времена правления королевы Марии I был сожжен на костре как еретик.

⁹ Томас Кранмер (1489–1556) – архиепископ Кентерберийский, деятель английской Реформации, во времена правления королевы Марии I был сожжен на костре как еретик.

¹⁰ Далее зачеркнуто: *вообще*.

¹¹ неких (*устар.*).

¹² Далее зачеркнуто: *орехового дерева*.

¹³ Дюйм – единица измерения длины в английской системе мер, равная 2,54 см.

¹⁴ Фут – единица измерения длины в английской системе мер, равная 0,3048 м.

¹⁵ Драпри (*фр. draperie*) – занавеска, драпировка, портьера.

пластырями и зашиванье в горло кляпов, эксперименты с купоросом и другими острыми кислотами и тому подобное найдено мною в отчетах комитетов; когда случалось мне неясно понимать какое-либо описание, я прибегал к медиумам и они показывали мне, как это совершалось на деле. Посылаю вам несколько эскизов, набросанных вашим артистом¹⁶ с натуры.

Не могу удержаться, чтобы не сделать здесь маленькой выписки из дневника Горацио от Ноября 30 1867 г. Эти несколько строк показывают, насколько велик был в бедном юноше дух терпения и кротости под игом таких терзаний, каким подвергали его и брата ежедневно. Мне кажется, что я не мог бы найти лучшего предисловия к следующим эскизам. Он пишет: «Сегодня мы сильно страдали от тугого перевязыванья и брани людей, которые называют себя, однако же, Спиритуалистами. Но помня слова нашей матери, мы перенесли все пытки как истые мученики – терпеливо. Мы благодарили Провиденье и за то, что оно сохранило, по крайней мере, жизнь нашу от жестокого преследования врагов. Никто не поверил бы нам, если бы мы рассказали, какому мучению подвергли нас смазанными дёгтем бечевками. Сердце матери нашей облилось бы кровью, если бы она увидела, как терзали детей ее в Канастоте¹⁷».

Как поступали с ними в Канастоте показывает эскиз №1¹⁸.

№1

В продолжение *сорока пяти* минут Горацио держали привязанным на стуле; левая рука его была крепко притянута тонкой бечевкой к шее, столь туго стянутой, что он почти задохся и «весь почернел в лице», говорит кор[р]еспондент в журнале; правая же была *припаяна* железным обручем к ноге, а туловище перепутано веревками и привязано к столбу. Таким образом, он не мог пошевелить ни одним пальцем, и хотя «феномены» явились многочисленнее и разнообразнее прежнего, «комитет» всё еще не остался довольным.

Гг. исследователи города Литль Фолс в Нью-Йоркском штате¹⁹ попробовали, в свою очередь, хорошенький опыт с крестом, как это показывает эскиз №2²⁰.

№2

¹⁶ художником (англ. artist).

¹⁷ Канастота (Canastota) – деревня в округе Мэдисон, штат Нью-Йорк, США.

¹⁸ Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

¹⁹ Литл-Фолс (Little Falls) – поселок в графстве Херкимер, штат Нью-Йорк, США.

²⁰ Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

Медиума привязывают к деревянному кресту в виде буквы Т тонкой *кнотовой* веревкой, переплетаемой и стягивающей тело и руки²¹ его через нарочно пробуравленные в дереве дыры. Горацио держали привязанным таким образом более *часа*, пока, благодаря тугости бечевки, *не закапала кровь из-под ногтей его рук*. Тогда комитет стал рассуждать, что, может быть, и пора уже отвязать *пациента*. Когда сняли верёвки, Горацио был уже без чувств!

Эскиз №3²² напечатают публике некую сцену перевязывания веревкой в добром граде Албани, Н[ью]-И[орк]²³, где большинство жителей присутствовало при сеансе, даваемом в доме Мистера Джона Мэк-Клюра. Некий доктор медицины Перкинс быв в то время оператором над медиумом и исправляя временно должность палача:

№3

Медиум привязан как всегда к стулу. Каждый из десяти пальцев его притянут веревочками к вбитым в пол кольшкам; другая веревка проведена от рук его до дверного замка, а третья веревка притягивает его за шею к стулу, перепутывая вместе и колена. В подобном положении достойный Доктор продержал Уильяма Эдди более *двух с половиною часов*, вследствие чего руки, ноги и шея медиума опухли до такой степени, что он после того пролежал больным несколько дней.

Эскиз №4²⁴ иллюстрирует оригинальную выдумку членов комитета города Мори²⁵, Н[ью]-И[орк]; медиум оказавшись в этом случае почти четвертованным после сеанса.

№4

Городу Мори потомство также обязано²⁶ следующей мерой предосторожности против «фокусов» медиума, показанной в эскизе под №5²⁷. Опасаясь со стороны Горацио Эдди какого-либо шарлатанства, комитет заставил его сидеть в продолжение двух часов в следующем грациозном положении в кабинете; а когда «духи», возмутясь, вероятно более людей, таким неестественным опытом отказались вследствие сего показывать руки свои и играть на бубнах и гитарах в этот вечер, то члены комитета объявили с изумительной жестокостью, что продержат в этом положении «медиума» до утра, пока духи не явятся. Это происходило в доме миллионера

²¹ Далее зачеркнуто: *медиума*.

²² Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

²³ Олбани (Albany) – столица штата Нью-Йорк и округа Олбани.

²⁴ Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

²⁵ Мория (Moriah) – город в графстве Эссекс, штат Нью-Йорк, США.

²⁶ Далее зачеркнуто: *и*.

²⁷ Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

Исаака Колвина, и печатный отчет кор[р]еспондента показывает, что в тот достопамятный вечер явилась всего только одна «громкая рука», да и та дала хозяину дома, стоящему близ отверстия в двери «кабинета», такую звонкую пощечину, что тот, опомнившись, поспешил развязать «злополучного медиума», довольствуясь пока и одним этим экспериментом.

№5

В эскизе под №6²⁸ мы находим пример утонченного варварства и жестокости, достойной красоваться наряду с лучшими изобретениями гениальных членов инквизиции.

Две пары железных наручников для рук и для ног, верёвка, протянутая через кольца первых и продернутая в отверстие потолка «кабинета»; другая веревка, привязанная к наручникам обеих рук, обхватывает туго шею и продёрнута в другое отверстие, представляя из медиума преступника, у которого на шее лежит уже петля палача; эта верёвка стягивает ему горло совершенно достаточно, чтобы «придушить» обманщика, если не совсем задушить его. Городу Бристолу в Коннектикуте²⁹ принадлежит по всем правам честь³⁰ великого открытия, как избегать обманов «медиумов», также как и слава в будущих летописях города о том³¹, что в достопамятный вечер 14 Марта 1863 г. комитет продержал Горацио Эдди в этом положении в продолжении *трёх часов с четвертью*.

№6

Эскиз №7³² показывает нам верное средство помешать «вантрилокизму»³³ медиума, буде таковой у него окажется, и убедиться в том, что не он сам представляет голоса «говорящих» духов.

²⁸ Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

²⁹ Бристол (Bristol) – город в штате Коннектикут, США.

³⁰ Далее зачеркнуто: *этого*.

³¹ Далее зачеркнуто: *гласит*.

³² Рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 6 октября).

³³ Вентрилоквизм, вентролоквия (*англ.* ventriloquia) – чревовещание.

№7

Боясь надоесть повторениями, кончаю на этом неприятный рассказ о пытках братьев.

Мне мало до того дела, каким образом объясняют скептики всё происходящее на Читтенденской ферме и глубоко таинственную причину³⁴ странных явлений; объяснение это касается³⁵ их самих, а не меня.

Они могут приписывать феномены спиритизма магнетизму, но тогда им придётся считаться с таким ученым, как Варлей, электрик³⁶ Трансатлантического Телеграфа³⁷, который, исследуя «матерьялизованных духов» всевозможными электрическими аппаратами, объявляет после двадцатилетней опытностью за собою в этой науке, что эта сила не имеет ни малейшего отношения к феноменам, являющихся духов; или как профессор Геер (Hare)³⁸, который после двухлетних тщательных экспериментов решил то же самое, или еще с такими, как Эллиотсон³⁹, Пюисегур⁴⁰, Крукс⁴¹, Белль⁴², Гёлли⁴³, академики Франции и Лондонское Диалектическое Общество. Если они станут уверять, что явления эти суть одно лишь проявление животного магнетизма, то им придётся прорваться сквозь целую армию специалистов⁴⁴, истощивших давно уже все аргументы и снаряды свои в напрасном старании объяснить феномены тем же. Умники, принадлежащие к братству теории о хрустящих коленных хрящах и т.п., умирают – как правило – естественной смертью, как только мы переходим за пределы простого стучанья духов в Рочестре 1847 г.; и я вполне убежден, что если бы только профессора Хёкслей⁴⁵ и Тиндаль⁴⁶ согласились провести две недели на⁴⁷ Читтенденской ферме, то по появлении первого же духа, выступающего из чулана Уильяма Эдди, они побросали бы за окно все свои протоплазмы⁴⁸ и другие успокоительные лекарства.

³⁴ Далее зачеркнуто: *сих*.

³⁵ Далее зачеркнуто: *до*.

³⁶ Далее зачеркнуто: *под*.

³⁷ Варли Кромвель Флитвуд (Varley, 1828–1883) – английский инженер-электрик.

³⁸ Хаэр Роберт (1781–1858) – американский химик, писатель.

³⁹ Эллиотсон Джон (Elliotson, 1791–1868) – английский врач, обосновавший терапевтическое применение гипноза.

⁴⁰ Шастене Арман-Мари-Жак (маркиз де Пюисегур, 1751–1825) – ученый, внесший большой вклад в науку и практику гипноза.

⁴¹ Крукс Уильям (1832–1919) – английский химик и физик, спиритуалист.

⁴² Белл Александр (1847–1922) – американский ученый, изобретатель и бизнесмен, один из основоположников телефонии.

⁴³ Галли Джеймс Мэнби (Gully, 1808–1883) – английский врач, основатель клиники гидротерапии, писатель.

⁴⁴ специалистов (*устар.*).

⁴⁵ Гексли Томас (Huxley, 1825–1895) – английский зоолог, палеонтолог, эволюционист, путешественник.

⁴⁶ Тиндаль Джон (1820–1893) – английский физик.

⁴⁷ Далее зачеркнуто: *ф*.

⁴⁸ Т.Гексли объявил протоплазму «физической основой жизни». «Не так обстоит дело с теорией профессора Гёксли о “Физической основе жизни”. Невзирая на угрожающее большинство “нет” со стороны его германских собратьев-ученых, он создает универсальную *протоплазму* и дает назначение ее клеткам отныне стать священными источниками принципа всей жизни. Провозглашением последней идентичной в живом человеке, в “мертвой баранине”, в жалящей осе и в омаре; заключением жизненного принципа в молекулярную клетку протоплазмы и лишением ее божественного вдохновения, приходящего в течение последующей эволюции, он как бы запирает все выходы, не оставляя лазейки. Как умелый тактик, он превращает свои “законы и факты” в часовых, которые должны нести стражу во всех спорах. На знамени, под которым он их собирает написано “необходимость”; но как только он успел его развернуть, – он высмеивает эту надпись и называет ее “пустая тень моего собственного воображения”» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т. 1. М., 2011. С. 84).

Едва ли будет преувеличением сказать, что семейство Эдди в отношении своих психологических способностей замечательнейшее из всех подобных ему когда-либо упомянутых в истории. Быть может, что между Китайцами или некоторыми особенными породами Индии, как «Йогисварасы»⁴⁹, например, такие примеры встречаются, но, по крайней мере, я, посвятивший половину жизни моей этой ветви литературы, не встречал ничего подобного ни в одной книге еще. Братья и сестры Эдди обладают положительно всеми видами медиумства и известного нам доселе феномена явновиденья: присутствие их порождает вокруг их стуки; неодушевленные предметы двигаются и летают по воздуху; руки их, водимые невидимой силой, в одно и⁵⁰ то же время рисуют масляными красками, акварелью и карандашом; под влиянием духов они говорят на всевозможных иностранных⁵¹ языках, пророчествуют и описывают неизвестные им события; под наложением рук их люди часто выздоравливают; они *познают* духов; невидимая сила подымает их на воздух и держит в пустом пространстве по целым минутам; в их присутствии появляются отдельные «руки» и инструменты играют сами собой; руки эти, принадлежащие (?) невидимым туловищам, пишут послания на бумаге, которая держится перед ними в воздухе другими *невидимыми* руками; психометрия, или дар читать в мыслях сидящей перед ними особы, детская шалость для них; они повторят вам слово в слово письмо, запечатанное в целой дюжине конвертов, еле дотронувшись до него кончиками пальцев; ясновиденье и дар слышать голоса и речи духов; и, наконец, самое удивительное из всего вышеприведенного – дар представления перед сотнями свидетелей в одно и то же время материализованных образов усопших друзей и знакомых каждого посетителя, образов, которые делаются на время, от нескольких минут до получаса, видимыми, живущими и дышащими, как вы и я, понимающими вас и часто говорящими громко и явственно каждый из них своим обычным, как и при жизни, голосом, малейшее слово которого слышно и понятно для всех присутствующих. Много шуму наделало в свое время описание Лордов Адера и Дёнравена⁵² о том, как перед их глазами Юм был поднят на воздух и как он был «вынесен» по воздуху же из одного окна в третьем этаже в другое в Ашлей-Гаусе⁵³; что же остается сказать нам тогда об Горацио Эдди, когда его, шестилетнего ребёнка, в одну теплую, лунную ночь перенесла невидимая сила за несколько миль от дому – в виду всех собравшихся соседей, которые стали стрелять в мальчика налету, – на верхушку самой высокой из Вермонтских гор, где и нашли его спящим несколько часов спустя; об меньшем его брате Уэбстере⁵⁴, парне двадцати двух лет, который в прошлом году был вынесен, как стрела, из окошка второго этажа, перенесён через крышу дома, амбара и сарай (в присутствии трех свидетелей, известных, образованных джентельменов Рутланда и скептиков в отношении *духов*) и опущен в канаву за четверть мили от дому; об Уильяме Эдди, громадном мужчине шести футов росту почти, который был унесен таким же образом в далекий, густой лес за 10 миль от родной фермы и который оставался там в бесчувственном состоянии *транса* целых три дня и три ночи, и когда был найден родными и соседями, то в присутствии самого мирового судьи Графства был снова приподнят той же силою и перенесён назад на свою кровать, совершив это десятимильное путешествие⁵⁵ не более как в две или три минуты, как это было проверено по часам самим Судьей; об Горацио Эдди, который в Буффало, в Театре Лайсеума⁵⁶, в глазах двух тысяч народа «плавал по воздуху» под самым потолком залы вместе со стулом своим, к которому был крепко привязан, и это во время каждого представления в продолжение *двадцати шести* вечеров сряду; и когда, наконец, ради

---

⁴⁹ Yogiswaras.

⁵⁰ Далее зачеркнуто: *то*.

⁵¹ Далее зачеркнуто: *им*.

⁵² Это один тот же человек: Уиндхэм Томас Уиндхэм-Куин (лорд Адейр, 4-й граф Данрейвен; 1841–1926) – англо-ирландский журналист, землевладелец, предприниматель, спортсмен, политик.

⁵³ Юм Дэниел (1833–1886) – шотландский медиум. В 1867 году Юм познакомился с лордом Адейром, который стал вести дневники сеансов, им же организованных. Год спустя Юм в присутствии лорда Адейра продемонстрировал сеанс левитации, в ходе которого вылетел из окна спальни третьего этажа дома (по адресу Эшли-Хаус, 16) и влетел обратно в распахнутое окно соседней гостиной, пролетев семьдесят футов над улицей, после чего вошел в спальню в сопровождении лорда Адейра.

⁵⁴ Eddy Daniel Webster (1853–1925).

⁵⁵ Далее зачеркнуто: *в*.

⁵⁶ Lyceum Hall.

последнего отчаянного опыта сам стул был прикреплен ножками к четырем тяжелым гилям, а сами гири к полу, то, оторвавшись, и стул, и гири, и Горацио – всё полетело на воздух, и в заключение феномена стул, подлетев с ношею своей к зажженной люстре, ловко перескочил через огонь и повис⁵⁷ спинкою на одной из бронзовых ветвей его, с которой через несколько минут снова снялся и благополучно опустился на пол, став на прежнее место свое?

Мистер Юм далёко не единственный человек, который, как и братья Эдди, бывал носим по воздуху; с самого 1347 года подобные случаи, засвидетельствованные подписями известных в свое время людей, постоянно являлись в различных рукописях и книгах; история свидетельствует подобное об Эдуарде Риплее⁵⁸, Ёрвинге⁵⁹, Маргарите Рул, Св. Филип[п]е Нерийском⁶⁰, Св. Катерине Колубинской, Лоиоле⁶¹, Саванароле⁶², Дженни Лорд⁶³, Мадам Гэриф⁶⁴ и многих других, имена которых не припомню теперь. Некоторые особы, быть может, заметят, что трудно верить таким невероятностям, но прежде чем закончить последнее письмо мое отсюда, мне придётся удивить читателей еще более.

Желает ли кто спросить меня, что я лично думаю обо всём сказанном? Я отвечаю наперед:

Ровно ничего не думаю и не желаю думать; я стерегу, и выжидаю, и описываю как можно точнее, держась постоянно наготове ко всему и подкрепляемый известной фразой великого Араго⁶⁵ в отношении к Месмеризму: «Человек, который вне чистой математики произносит слово “невозможно”, рискует быть принятым за неосторожного дурака».

Я не стану извиняться в том, что посвятил два первых письма подробностям об семействе Эдди; всякий благоразумный читатель поймёт, что собираясь описывать такие феномены, какие происходят в доме Читтенденских медиумов, я имею основание ожидать вопросов вроде следующих: «Кто такие Эдди, насколько подозрительна их прошлая жизнь, не разбогатели ли они вследствие своих представлений, не зарабатывают ли они еще и теперь много денег, что заставляет их продолжать профессию публичных медиумов, если это не доставляет им выгод, ни душевных, ни матерьяльных?» На всё это я отвечал уже и прежде, объяснив, что они странствовали по белому свету единственно ради финансовой пользы других; желая этим сказать, что, когда Уильяму было 16 лет, Горацио 14, а Мэри 12, их превосходный отец, сознав бессилие свое выгнать из детей беса – кнутом, выбрал из двух зол меньшее, и отдав их в наймы проезжему Барнуму⁶⁶, сделал с ним контракт на четыре года, в продолжение которых братья не получали ни гроша; что по истечении этого срока они нанялись к другим спекуляторам, которые пользовались ими в продолжение одиннадцати лет,⁶⁷ платя каждому из них менее десяти долларов в месяц. Добавлю к этому, что вся земля их вместе с фермой и зданиями не принесла бы при продаже и 3500 долларов; что они едва ли имеют приличную одежду, который бы то ни было из них; что они несут громадную обузу содержания дома и всех гостей своих на собственных плечах, производя всю черную работу сами, так как ни один слуга, ни мужского, ни женского пола, не остаются у них ни за какие деньги долее одного или двух дней; что две трети посетителей их бедные люди, которые тянут с них последнее и едят даровой хлеб, а что остальная треть, платя им по 8 долларов в неделю с человека за квартиру, стол, содержание, отопление, освещение, прислугу и ежевечерние «сеансы», – семейство Эдди еле находит возможность прокормить гостей и самих себя; и что, наконец, они постоянно повторяют, что величайшим благом для всех их было бы – утратить навсегда несчастный для них дар «медиумства», чтобы иметь впредь возможность жить

⁵⁷ Далее зачеркнуто: *на*.

⁵⁸ Рипли Джордж (1415–1490) – английский алхимик.

⁵⁹ Ирвинг Эдвард (1792–1834) – шотландский проповедник, идеолог и основатель (в 1826 г.) сектантского течения ирвингиан в протестантизме – новоапостольской церкви.

⁶⁰ Святой Филипп Нери (1515–1595) – католический святой, основатель конгрегации ораторианцев.

⁶¹ Лойола Игнатий (1491–1556) – католический святой, основатель ордена иезуитов, видный деятель контрреформации.

⁶² Саванарола Джироламо (1452–1498) – итальянский монах и религиозный реформатор.

⁶³ Лорд Дженни (1854–?) – американская женщина-медиум.

⁶⁴ Гауффе Фредерика (Hauffe, 1801–1829) – немецкая ясновидящая, медиум.

⁶⁵ Араго Франсуа (1786–1853) – французский физик и астроном.

⁶⁶ Барнум Финеас Тейлор (1810–1891) – американский шоумен, антрепренер, организатор цирка своего имени.

⁶⁷ Далее зачеркнуто: *получая*.

как другие люди и пользоваться жизнью как остальные смертные. В настоящее время все они лишь каторжные рабы «духов», гардероб для материализации «невидимых деспотов», которые не только овладевают ими днём, смотря по капризу своему, мешая им работать, и вечером во время регулярных сеансов, но преследуют их даже во время тихих часов ночи, отрывая их от крепкого сна, подымая с кровати и вообще творя над ними все традиционные⁶⁸ проделки исторических «*poltergeists*»⁶⁹ старых времен, никогда не позволяя им оставаться вполне уверенными, что они проснутся на другое утро на своих постелях, а не на верхушке какого-нибудь дерева или соседней горы.

Эскизы, прилагаемые мною при письме, представляют верный вид столовой, кухни и молочной, наверху которых находится знаменитая зала «сеансов». Я нарочно велел снять их в присутствии экспертов, чтобы доказать, что на потолках этих комнат нет ни секретных ходов, ни потайных дверей. Я храню⁷⁰ показания этих экспертов, подписанные ими под присягой и засвидетельствованные нотариусом. Если читатель взглянет на посланный мною с прошлым письмом эскиз дома Эдди, он заметит в №2 строений маленькие слуховые окна над четверугольным окошком кабинета или скорее чулана «материализаций». Эти окна освещают род давно заброшенного чердака. Признаюсь, что мне и в голову не приходило убедиться в том,⁷¹ что на нем не скрывается чего-либо подозрительного, так как по тщательном осмотре самого чулана с теми же экспертами я вполне уверился, что из него нет ни входа, ни выхода, кроме двери; но вчера утром одна из приезжих дам, подверженная некоторым припадкам «транса» и говоря в то время голосом духа, овладевшего ею, заметила мне, смеясь, что со всей моей хитростью и осторожностью я забыл было осмотреть «чердак», так как она не находила заметок о нём в моей записной книге. Книга эта находилась в то время у меня в кармане и никогда не разлучалась со мною. Каким образом могла эта незнакомая мне лэди узнать, что было у меня записано в кармане, до сих пор для меня тайна. Я последовал, однако же, ее совету не смотря на все свое удивленье, и достав лестницу, полез в слуховое окно через целые сети вековой паутины, с бревна на бревно и заглядывая во все малейшие углы; но, невзирая на трудное путешествие и перепачканное платье, не нашел ничего достойного вниманья. Единственным утешением моим осталась невольная мысль, что, быть может, поступок мой окажется преградой для будущих спекулятивных теорий и клевет на медиумов какого-нибудь осла-кор[р]еспондента.

---

⁶⁸ традиционные (*англ.* traditional).

⁶⁹ Полтергейст (*нем.* poltern «грохотать», «стучать» и *geist* «дух», букв. «шумный дух») – название для явлений, которым приписывается паранормальная природа.

⁷⁰ Далее зачеркнуто: *сведе*.

⁷¹ Далее зачеркнуто: *нет*.